

18+

Вагид Мамедли

Будда

роман

Вагид Мамедли

Будда. Роман

«Издательские решения»

Мамедли В.

Будда. Роман / В. Мамедли — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-608196-3

У тех, кто прислушивается к голосу своей совести и живет тяжелой жизнью, на плечах лежит бремя. Однажды может быть слишком поздно сбросить это бремя и достичь того, кого любишь...

ISBN 978-5-00-608196-3

© Мамедли В.
© Издательские решения

Будда Роман Вагид Мамедли

© Вагид Мамедли, 2023

ISBN 978-5-0060-8196-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Капитан Масуд Ибрагимзаде посмотрел на цветную репродукцию дворца Тадж Махал, висевшую на стене рабочего кабинета. Воспоминания вновь унесли его в те далекие годы...

Берег реки Джамна. Жемчужина Индии, чудо высотой в семьдесят четыре метра, дворец Тадж Махал. Четыре небольших и один гигантский купол из белого мрамора на фоне синего неба выглядели особенно величественными. Со всех уголков мира в Индию приезжают миллионы людей, чтобы своими глазами увидеть это волшебство...

Девушка-гид с улыбкой на красивом лице рассказывала собравшимся туристам об истории Тадж Махала...

...Этот дворец приводит в умиление сердца не только как архитектурный памятник, но и место, где разворачивалась любовная история, похожая на сказку из «Тысячи и одной ночи».

Живший в XVII веке Джахан хан женился на красавице Мумтаз Махал, которой едва исполнилось девятнадцать лет.

Несмотря на то, что у шаха Джахана, как и у любого восточного правителя, был большой гарем, он был настолько влюблен в свою молодую жену, что не обращал никакого внимания на других женщин. Проживший в ту эпоху двенадцать лет в Индии французский философ и путешественник Франсуа Бернье писал в своем дневнике, что Мумтаз Махал была душой Джахан шаха, правитель доверял только ей.

Во всех военных походах, далеких странствиях Мумтаз Махал сопровождала своего мужа.

В любви и согласии они счастливо прожили семнадцать лет. От этого брака появились на свет восемь сыновей и шесть дочерей. После рождения четырнадцатого ребенка красавица Мумтаз Махал внезапно скончалась недалеко от Бурханпура.

Джахан шах тронулся умом от тяжелого горя, жизнь для него потеряла всякий смысл. Гордая голова шаха склонилась на грудь, белым инеем покрылась борода. Шах объявил в стране двухгодичный траур.

Прошло шесть месяцев со дня кончины Мумтаз. Шах решил увековечить память о ней и с этой целью перенес могилу своей ненаглядной из Бурханпура в Агру. В период правления в Индии Великих Моголов Агра, как и Дели, считалась столицей империи.

Дворец Тадж Махал возводился двадцать два года. На его строительстве трудились двадцать тысяч людей, мрамор для дворца доставляли с расстояния трехсот километров, из каменного карьера в Рачпутане. Зодчий из Шираза Иса Хан оправдал надежды Джахан шаха, который от тоски находился на пороге безумия. Белоснежные минареты дворца Тадж Махал золотом сверкали под палящими лучами южного солнца. Интерьер был отделан изысканным восточным орнаментом. На стенах выгравированы незаменяемые атрибуты мусульманского зодчества – суры из Священного Корана.

На противоположном берегу Джамны Джахан шах велел построить еще один мавзолей – точную копию Тадж Махала. Он предназначался для самого шаха. У нового мавзолея было единственное отличие от Тадж Махала – его строили из черного мрамора...

Однако мечта Джахан шаха так и осталась мечтой. В 1698 году родной сын свергнул его с престола. По приказу неблагодарного наследника шаха заточили в темницу, где он и провел остаток жизни. Из небольшого окна темницы виднелся Тадж Махал...

Джахан шах скончался спустя девять лет. Его похоронили рядом с любимой Мумтаз Махал – верной спутницей жизни на протяжении семнадцати лет...

xxx

В рабочем кабинете зазвенел внутренний телефон. На другом конце провода был начальник Управления уголовного розыска:

– Будда, ты где?! – раздался его повелительный голос.

– Я не Будда.

– А кто же ты?

– «Я гора меж двух миров...»

– Что, опять перекинулся мыслями в Индию? Ты где пропадаешь?

Грубое обращение начальника задело за живое, но он вспомнил, что скоро предстоит уходить на пенсию. Поэтому решил не обострять ситуацию:

– Начальник, я на своем рабочем месте. Вы позвонили в мой кабинет.

– Срочно зайди ко мне. И перестань цепляться за слова...

Кабинет начальника отстоял в пяти-шести шагах от его комнаты.

В кабинете кроме начальника находились молодой следователь из прокуратуры и сотрудник управления Сафаров. Он прошел вперед, остановился возле Сафарова. Начальник вновь повысил тон:

– С господином следователем проведете обыск в доме женщины по имени Хадиджа. Помогите следователю. Будьте начеку, не дайте возможность Хадидже выкинуть какой-нибудь фокус. Мир еще не видывал такую мошенницу.

Он много слышал о Хадидже. Это была одна из самых знаменитых аферисток в городе. Имела три судимости. Каждый раз, думая о Хадидже, он несказанно поражался. Если он, многолетний капитан полиции, попросил бы взаймы сто манатов, то каждый сослуживец под разными предлогами дал бы понять, что у него нет возможности оказать финансовое содействие. Наверное, поэтому он никогда не брал взаймы и из-за отсутствия денег у себя никому не давал в долг. А вот находились люди, верившие мошеннице, они вручали Хадидже сотни тысяч манатов для приобретения дома, трудоустройства, налаживания бизнеса, но спустя некоторое время понимали, что Хадиджа их обьегорила.

На Хадиджу не надели наручники. Как никак, это была женщина. Ее одноэтажный дом располагался внутри двора на пересечении улиц Инглаб и Хана Шушинского. Следователю прокуратуры было не больше двадцати двух-двадцати трех лет. Следователь уселся за кухонный стол, достал из кожаного черного дипломата бумагу и ручку.

Участковый уполномоченный для участия в обыске в качестве понятых пригласил двоих соседей.

После разъяснения понятым их прав и обязанностей, следователь обратился к Хадидже, предложил ей добровольно сдать деньги, золотые изделия, имеющие значение для уголовного дела. Хадиджа ответила, что у нее нет ничего из перечисленного следователем и тогда тот дал указание приступить к обыску.

Пока молодой следователь занимался составлением протокола, Ибрагимзаде и Сафаров производили обыск. Вместе с понятыми Сафаров приступил к обыску в гостевой комнате. А Масуд прошел в спальню...

После долгого и безуспешного поиска он решил на всякий случай заглянуть за платяной шкафом. Как будто шестое чувство подсказывало ему, что за этим шкафом что-то скрывается. Со всей силой потянул шкаф, стоявший на расстоянии пяти-шести пальцев от стены. С трудом пробрался за шкаф, еще немного подтолкнул его вперед. Вдруг взгляд его натолкнулся на широкую четырехугольную щель в стене. Здесь он увидел белую наволочку, больше смахивавшую на мешковину. Торопливо развернул ее и обнаружил долларовые ассигнации.

Только хотел отнести наволочку следователю как в комнату вошла Хадиджа. Заметив, что несет в руке Масуд, ее лицо приняло цвет белой наволочки:

– Только ты и мог что-то найти. Это я поняла, как увидела тебя. В наволочке пятьсот тысяч долларов. Как-нибудь спрячь деньги. Главное, чтобы следователь не внес их в протокол. Все мое состояние хранится в этой наволочке. Из этих денег сто тысяч я дам тебе, хватит до самой могилы. Видишь то окно, оно открывается во двор. Если бросишь туда деньги, они упадут между домом и забором. Никто ничего не узнает. К вечеру придешь и заберешь деньги. Возьми, это ключи от ворот дома. Ты никогда в жизни не заработаешь столько денег.

Масуд неприязненно посмотрел на Хадиджу:

– Но ведь эти деньги принадлежат обманутым тобой людям. Как можно жить на них?

– Будь умным. Такой случай больше не представится, – Хадиджа высокомерно откинула волосы со лба.

Чтобы завершить разговор, Масуд позвал Сафарова. Увидев деньги, Сафаров устался на Хадиджу. Женщина сказала:

– Твой товарищ в погонах – безумец. Это деньги, о которых я тебе говорила вчера, когда меня забрали в изолятор. Видишь, что он делает. Разве ты его не предупредил?

– Э-э, зачем он мне понадобился. Я говорил с начальником. И он поручил провести обыск обоим.

Затем Сафаров еле слышно пробормотал:

– Откуда было знать. Думали, разиня какая-то. Ведь и предположить не могли, что так быстро отыщет деньги в комнате.

Хадиджа опять устремила гневный взгляд на Сафарова. Тот нерешительно посмотрел на Масуда. Он понял, что хочет сказать Сафаров, поэтому покачал головой.

– Начальник не оставит тебя в покое, – бросил Сафаров.

Масуд молчал.

– Может, согласишься? Скорее, у нас мало времени. В каждую минуту может появиться следователь. Понятые тоже находятся в соседней комнате. Быстрее принимай решение.

Масуд направился к двери. А Сафаров сердито прошагал к окну:

– Хадиджа, ничего путного не выйдет, у него не все в порядке с головой.

Хадиджа надвинулась на него своими большими грудями:

– Ладно, бери все, мне не нужно и ста тысяч. Но жалко. Не сдавай эти деньги.

Он прошел вперед, вынудив Хадиджу отступить в сторону. Масуд направился к кухне, где следователь составлял протокол. И вдруг услышал за спиной – «олух». Это слово Хадиджа и Сафаров, можно сказать, произнесли одновременно...

Лицо Масуда светилось улыбкой. Ведь не шутка, вернуть стольким людям честно заработанные ими деньги.

Пребывая в хорошем настроении, капитан Ибрагимзаде с пафосом декламировал две-три строчки из произведений Рабиндраната Тагора. Причем, на русском языке. Однако, благое расположение духа посещало его не так часто:

Одно – всегда одно, и больше ничего

А двое создают начало одного.

Выйдя с работы под вечер, не знал куда податься. После развода с женой и переживаемой тоски по дочери жизнь для него потеряла всякий смысл. Из чайной возле кинотеатра

«Низами» вынесли наружу столы. Потягивавшие под тенистыми деревьями ароматный напиток люди казались ему пришельцами из других миров. Будто он не живет в одном городе с людьми, неспешно пьющими чай, азартно играющими в нарды.

Свободных мест не было. Зашел в ближайший букинистический магазин. Давно не заглядывал в книжные магазины. Даже забыл, какую в последний раз читал книгу. Атмосфера в букинистическом магазине напомнила ему годы учебы в Москве. Хорошо, он заглянул сюда, настроение улучшалось, вновь почувствовал себя молодым и бодрым как в студенческие годы. В действительности, он и был «студентом». В кармане всегда мелочь, в уме – странные мечты. Про таких как он говорят «вечный студент».

Молодой продавец пристально смотрел на него, будто следил за его действиями. Интересно, какая подвернется ему книга. Нождаданно увидел книгу стихов:

– Боже мой! Это же индийский поэт – Ашок Ваджпаи.

На обороте книги размером в кисть руки была помещена фотография молодого мужчины в очках. Прочитал слова под снимком:

«Ашок Ваджпаи родился в 1941 году. Руководитель „Академии Лолит Кала“, то есть академии изящных искусств. Удостоен звания командора ордена искусств и литературы Франции. Ашок Вачпеи – один из талантливых представителей течения „новая поэзия“. Его стихи переведены на многие языки народов Азии и Европы».

Вновь мыслями перекинулся в Индию. Дворец Тадж Махал... И его первая любовь...

Защемило сердце. Посмотрел в окно. Увидел освободившийся стол в чайной. Взял купленную книгу стихов Ашока Ваджпаи и вышел из магазина.

– Приходите еще, – сказал молодой продавец.

Раскрыл книгу, стал читать первые попавшиеся стихи...

Он никогда в жизни не сочинял стихи. На самом деле, даже и не думал об этом. Но сейчас, сидя в тени деревьев возле кинотеатра «Низами» и потягивая чай, пожалел, что не обладает умением писать стихи. И это в тот момент, когда мысли кружатся в Индии. Огорчился за самого себя:

– Как же мне жаль тебя, Масуд Ибрагимзаде...

xxx

Громко захлопнувшаяся дверь заставила его проснуться. Вскочив на месте, посмотрел на маятниковые часы: они показывали без пяти одиннадцать. Торопливо протянул руку к одежде на табуретке. Второпях натянул брюки, почувствовал как от волнения учащенно забилось сердце. Наверное, поднялось и кровяное давление. Не приведи Господи опоздать на работу...

Вдруг взгляд коснулся почетной грамоты на книжной полке. Прикусил губу, заохал. Немного успокоился. Лишь сейчас, увидев почетную грамоту, вспомнил, что со вчерашнего дня он – пенсионер. Почетный диплом, который он вставил за стекло книжной полки, подписал вчера начальник Управления уголовного розыска. За тридцать лет безупречной работы от имени министерства ему была объявлена благодарность. Сел на кровати, бросил на диван рубашку, которую хотел надеть. Но, кажется, его уход на пенсию пришелся совсем не по душе жене Жанне. От громкого хлопанья дверью было видно, что Жанна вне себя от злости.

В глубине души он оправдывал Жанну. Какая жена согласится с тем, чтобы муж ушел с работы и сидел дома... Причем, в таком возрасте. Что такое для мужчины пятьдесят один год... Он не имеет права обидеть Жанну. А если ей вздумается уйти. Правда, Жанна весила не очень-то мало. Ее не отнесешь к категории красивых женщин. Однако, чем оставаться одному, лучше быть с Жанной. Неразумно как-то поступаю. Ведь давно уже простились с советским периодом. Открыты все границы. Надо было взять отпуск и махнуть в Индию. Найти там Каушари, которую никак не может забыть, и признаться, что вот уже столько лет без ума от нее. Сколько бы не прошло времени, в каком бы возрасте ты ни была, я люблю тебя,

Каушари. Может быть, Каушари и не вспоминает о нем. Она в день видит сотни туристов. И все они приезжают из разных стран. Что ей до какого-то Масуда? Если бы не Жанна, то прямо сейчас собрал бы пенсионные деньги и как-нибудь подался бы в Индию. Но и с Жанной нельзя портить отношения. Скажут, как же так, Масуд Ибрагимзаде? Допустим, Зибейда не выдержала твоих бесконечных гонений за разными преступниками-ворюгами, доставки денег от зарплаты до зарплаты, полного неведения относительно дочери Сабины, полуголодного существования семьи и в один прекрасный день собрала все нехитрые пожитки и покинула дом: «Все твои ровесники – начальники. Денег куры не клюют. Разве у всех есть большие „дяди“? Нет, конечно, нет. Просто они не такие мямли, как ты. Несчастный ты человек. Днем и ночью торчишь то на одном, то на другом углу. Разъезжаешь по городам и весям. И все из-за того, что какой-то мерзавец находится в розыске. Конец квартала, конец года... Ты хоть один раз встретил новый год в кругу семьи? Каждую новогоднюю ночь ты дежуришь по управлению. Ни разу не откроешь рот, не скажешь своего слова. Что, в управлении кроме тебя никого нет? Стыжусь кому-то сказать, что муж – капитан. Когда вижу молодых ребят – генералов, как я могу сказать, что мой бездарь не может получить даже звание майора. Генерала ему не видать вовек...»

Дискант Зибейды звенел в его ушах. Поднес руку к голове. Каждый раз тряслось нутро, когда ему слышался крик Зибейды. На самом деле, такой она была со дня женитьбы. Он впервые услышал этот противный голос наутро после свадьбы. Зибейда и по телефону говорила на повышенных тонах.

Как же радовался Масуд, когда родилась Сабина. Дал себе слово, что вырастит ее самой счастливой на свете. Ведь она же девочка. Гостья в этом доме, когда-нибудь вырастет и переберется к мужу. Она не должна ни в чем испытывать недостатка, быть нежадной. Надо дать ей хорошее образование. Он дышал Сабиной. Считал, что эта дочурка самый большой пай, которым одарил его Всевышний. Какие же у него были прекрасные мечты, планы относительно Сабины. После расставания с Зибейдой ни на что не находилось времени, но он постоянно приходил к школе, где училась Сабина, чтобы увидеть дочь. Чувствовал, как девочка постепенно охладевает к нему. В первые дни, когда Зибейда забрала с собой Сабину, Масуд сильно тосковал, с рыданиями просыпался по ночам с именем дочери на устах. На суде заявил об оставлении квартиры за Сабиной. Здесь в свое время жили его родители. Примерно год он приходил к школе, чтобы встречаться с дочерью. В один из дней он чуть не столкнулся с Зибейдой, выходящей из кабинета его начальника. Как только она ушла, шеф вызвал его:

– Масуд, жена твоя жалуется, говорит, ты хочешь похитить ребенка. Настроишь ее против матери. Сказала, если еще раз встретишься с дочерью, она пожалуется в верхи и тебя арестуют. Будь начеку. Твоя жена очень агрессивна настроена. Прямо-таки глаза ее извергают огонь.

После того события капитан Масуд Ибрагимзаде еще несколько раз приходил в школу для встречи с Сабиной, но было видно, что дочь избегает встреч с отцом. Когда он явился в последний раз, Сабина с ревом помчалась в классную комнату. Обескураженный Масуд повернулся, чтобы уйти, но вдруг увидел Зибейду, стоявшую, заложив руки за спину в дверях школы. До сих пор не может забыть оскорбительные слова, брошенные ему в лицо взбесившейся Зибейдой. С того времени не выветриваются из памяти ни презрение бывшей жены, ни его красавица Сабина. Масуд во всем старался найти утешение, однако не мог простить себе потерю Сабины. Это было самое страшное, что давило на него в жизни, отравляло все его существование. Зибейде удалось раз и навсегда оторвать от него Сабину. Даже если бы Каушари когда-нибудь подарила ему четырех дочерей или пятерых сыновей, но все равно они не сумели бы заменить Сабину. Это была незаживающая рана в душе Масуда. Сейчас рядом с ним не было ни Сабины, ни Зибейды. Рядом оставалась только Жанна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.